

УДК 338.242.4

ОЦЕНКА НЕСОВЕРШЕНСТВА РЫНКА НА ОСНОВЕ КРИТЕРИЕВ ДОМИНИРОВАНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЙСТВУЮЩИХ НОРМ

Петров Сергей Павлович,

аспирант, ассистент каф. экономической теории
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет»,
Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20. E-mail: petrov.s.p@mail.ru

Шмаков Александр Викторович,

канд. экон. наук, доцент каф. экономической теории
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет»,
Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20. E-mail: a.shmakov@mail.ru

Актуальность работы обусловлена необходимостью экономического обоснования норм антимонопольного законодательства, разрабатываемых странами-участниками Единого экономического пространства.

Цель работы: сформировать методологический подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства, позволяющий учесть особенности отраслевой структуры экономики и воздействие на экономические показатели, определяющие общественное благосостояние; провести оценку эффективности норм антимонопольного законодательства РФ, направленных на выявление доминирующего положения хозяйствующих субъектов.

Методы исследования: работа выполнена в рамках неинституциональной исследовательской программы; при проведении исследования использовался абстрактно-логический подход на основе системного анализа экономических процессов, применялись экономико-математическое моделирование, корреляционный анализ, метод анализа выгод и издержек.

Результаты: разработан методологический подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства, учитывающий как воздействие норм на экономические показатели, определяющие уровень общественного благосостояния, так и возможность реализации рассматриваемых норм; осуществлена оценка эффективности норм российского антимонопольного законодательства, направленных на выявление доминирующего положения хозяйствующих субъектов; обоснована необходимость при выявлении доминирующего положения учитывать отраслевую структуру экономики, воздействие концентрации на экономические показатели, определяющие общественное благосостояние (на примере оптового рынка электрической энергии); выявлены недостатки рассматриваемых норм антимонопольного законодательства, предложены рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова:

Эффективность нормативно-правовых актов, антимонопольное законодательство, ФЗ «О защите конкуренции», доминирующее положение, несовершенные рынки, оптовый рынок электрической энергии.

Постановка проблемы

Создание Россией, Казахстаном и Белоруссией Единого экономического пространства (ЕЭП) привело к разработке общего для стран-участниц антимонопольного законодательства. В основу нового антимонопольного закона были положены законы стран-участниц, в том числе Федеральный закон РФ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ. Несмотря на то, что антимонопольное законодательство ЕЭП носит рекомендательный характер, нет сомнений, что для российской антимонопольной политики оно будет основным ориентиром в дальнейшем развитии, тем самым будет определять реалии антимонопольного регулирования, оказывать значительное влияние на хозяйственную деятельность страны. Протекающие правотворческие процессы требуют акцентировать внимание на важности проработки экономической составляющей вопроса. Возникает потребность в проведении как оценочного анализа эффективности взятых за основу действующих норм, так и прогнозного анализа эффективности проектируемых норм антимонопольного законодательства. Становится актуальным совершенствование методологии оценки эффективности норм антимонопольного законодательства.

Одной из основополагающих категорий современного антимонопольного законодательства является доминирующее положение. Наличие доминирующего положения хозяйствующих субъектов – важный критерий выявления монопольных цен, навязывания условий договора, создания дискриминационных условий, создания барьеров входа и т. д. От правильности определения доминирующего положения зависит как корректность выявления нарушений антимонопольного законодательства, так и эффективность функционирования действующих в рамках законодательства хозяйствующих субъектов, что в конечном итоге существенно отражается на общественном благосостоянии. Этим обоснован особый интерес и первоочередность экономической оценки норм, направленных на выявление доминирующего положения хозяйствующих субъектов.

Вопросами совершенствования системы антимонопольного регулирования экономисты занимаются непрерывно со времен А. Смита. Особую роль в решении данных вопросов играют исследования экономистов институционального, а позже неинституционального направлений, сфокусированных на вопросах эффективности антимонопольно-

го законодательства. Один из основателей институциональной экономической теории Т. Веблен еще в XIX в. анализировал воздействие крупных предприятий на потребительский выбор [1]. Другой родоначальник институциональной экономической теории Дж.Р. Коммонс обосновывал, что главной задачей правительства является осуществление демополизации экономики [2]. Дж.К. Гэлбрейт, разделив капитализм на две системы – планирующую и рыночную, показал необходимость контроля над планирующей системой, как совокупностью крупного бизнеса, оказывающего влияние на функционирование рынка [3]. О. Уильямсон показал влияние антимонопольного законодательства на величину трансакционных издержек, институциональные соглашения и общественное благосостояние [4]. Их современник Р. Познер обосновал необходимость разработки критериев экономической эффективности антимонопольного законодательства [5]. У. Ковачич указал на отсутствие отвечающих современным условиям экономического развития институтов антимонопольного регулирования [6]. Р. Борк выдвинул идею, согласно которой цель антимонопольного законодательства заключается не в поддержке отдельных конкурентов, а в повышении общественного благосостояния путем защиты конкуренции [7]. Ф. МакЧензи доказал, что политика разукрупнения может приводить к снижению общественного благосостояния и указал на отсутствие инструментов эффективного различения про- и антиконкурентного поведения [8].

Даже такой сравнительно неполный обзор ключевых для понимания неинституционального подхода к проблеме антимонопольного регулирования исследований дает представление о непрерывной эволюции данных теорий. Представителями неинституциональной экономической теории доказано, что рынок не может эффективно функционировать без соответствующей институциональной среды, одним из элементов которой является антимонопольное законодательство. Путем создания эффективных законов осуществляется спецификация и защита прав собственности, что гарантирует развитие конкуренции. При этом представители неинституционального направления показали, что простое следование идее создания чисто конкурентного рынка приводит к снижению общественного благосостояния, т. к. издержки антимонопольного регулирования начинают превышать выгоды от осуществления антимонопольных мер. Однако вопросам создания комплексного подхода к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства уделено недостаточно внимания.

Все вышесказанное обуславливает актуальность и практическую значимость решения следующих задач: *во-первых*, необходимо сформировать методологический подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства, позволяющий учесть особенности отраслевой

структуры экономики и воздействие на экономические показатели, определяющие общественное благосостояние; *во-вторых*, в качестве апробации подхода предлагается провести оценку эффективности норм антимонопольного законодательства РФ, направленных на выявление доминирующего положения хозяйствующих субъектов.

Методологический подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства

Стратегической целью конкурентной политики является создание условий для развития конкуренции посредством предупреждения и пресечения антиконкурентных действий хозяйствующих субъектов и органов власти, а также обеспечение равного доступа к товарам и услугам, в том числе производимым субъектами естественных монополий, и развитие конкуренции в потенциально конкурентных видах деятельности [9]. Исходя из цели конкурентной политики под эффективной нормой антимонопольного законодательства понимается норма, способствующая достижению максимизации общественного благосостояния посредством формирования условий для осуществления эффективной конкуренции и обеспеченная ресурсным потенциалом, достаточным для реализации данной нормы.

Эффективность норм антимонопольного законодательства может оцениваться посредством анализа соответствия реализуемых норм двум условиям: «стремление к оптимальности» и «ресурсная обеспеченность».

I) «Стремление к оптимальности» – исполнение норм антимонопольного законодательства должно приводить к повышению благосостояния общества через создание стоимости (ценности) и оптимизацию распределения ресурсов. Положительный эффект норм антимонопольного законодательства проявляется через расширение возможностей хозяйствующих субъектов осуществлять конкурентную деятельность, инвестировать, производить трансакции и т. д., в результате чего создаётся дополнительное богатство, тем или иным способом распределяющееся между индивидами. При этом затраты на принятие и реализацию норм антимонопольного законодательства, включая потери, вызванные действием норм, не должны превосходить размеров создаваемого богатства. Иными словами, эффективные нормы антимонопольного законодательства способствуют достижению максимума функции общественного благосостояния.

II) «Ресурсная обеспеченность» – наличие ресурсного потенциала, достаточного для обеспечения последовательного исполнения норм антимонопольного законодательства. В случае, если ресурсный потенциал государственных органов, обеспечивающих функционирование механизма защиты норм антимонопольного законодательства, недостаточен, нормы не выполняются или выполняются частично. Недостаток и неэффективное использование ресурсов в процессе реализации

норм приводит к возникновению ошибок первого и второго рода. Ошибки первого рода – пропуск события – проявляются через признание невиновным хозяйствующего субъекта, виновного в нарушении антимонопольного законодательства. Ошибки второго рода – ложное срабатывание – проявляются через признание добросовестного хозяйствующего субъекта виновным в несуществующем нарушении законодательства. Оба типа ошибок ослабляют стимулы хозяйствующих субъектов к следованию нормам антимонопольного законодательства и приводят к снижению благосостояния общества [10].

Предлагаемые условия подлежат некоторой формализации.

1) Для определения степени соответствия первому условию – «стремление к оптимальности» – воспользуемся критерием Калдора–Хикса. В соответствии с критерием Калдора–Хикса можно утверждать, что в случае, если общественные выгоды (включая выгоды потенциальных нарушителей) от реализации нормы антимонопольного законодательства превышают общественные издержки (включая издержки потенциальных нарушителей), связанные с реализацией данной нормы, то норма признается эффективной. Первое условие эффективности норм антимонопольного законодательства можно представить в виде неравенства:

$$TR_S + TR_M > TC_S + TC_M,$$

где TR_S – ожидаемые общественные выгоды от действия нормы антимонопольного законодательства, за исключением выгоды потенциальных нарушителей; TR_M – ожидаемые частные выгоды потенциальных нарушителей от действия нормы антимонопольного законодательства; TC_S – ожидаемые общественные издержки от действия нормы антимонопольного законодательства, за исключением издержек потенциальных нарушителей; TC_M – ожидаемые частные издержки потенциальных нарушителей от действия нормы антимонопольного законодательства.

Рассмотрим структуру выгод и издержек, подлежащих учету при оценке эффективности антимонопольного законодательства.

Общественные выгоды от реализации норм антимонопольного законодательства понимаются достаточно широко и включают создание благоприятных условий для бизнеса, создание условий для результативной деятельности антимонопольных служб по восстановлению конкурентных условий, улучшение условий обслуживания потребителей и прочие изменения, приводящие к повышению общественного благосостояния. Общественные выгоды включают в себя три основных компонента:

а) Повышение благосостояния потребителей в результате действия норм. Создавая конкурентные рыночные условия, нормы антимонопольного законодательства приводят к повышению благосостояния потребителей. Рост благосостояния потребителей проявляется через более полное удовле-

творение их потребностей, расширение ассортимента и повышение качества продукции, улучшение послепродажного обслуживания и т. п. Кроме того, рост эффективности компаний в результате конкурентной борьбы стимулирует снижение издержек производителей и может приводить к соответствующему снижению цен. Напротив, неэффективные нормы способны снижать благосостояние потребителей. Для примера: начиная с 1990 г. компания Майкрософт неоднократно обвинялась в попытке монополизации рынка интернет-браузеров. В контексте данных судебных разбирательств Б. Кляйн оценил деятельность компании Майкрософт как эффективную. На рынке высоких технологий конкуренция заключается в преодолении входных барьеров и получении доминирующего положения посредством высоких инвестиций в инновации. Данную политику проводила и компания Майкрософт. Искусственное развитие конкуренции на данном рынке могло привести к снижению инновационной активности, повышению стоимости разработок и соответственно цены продукции, что негативно отразилось бы на благосостоянии потребителей. В результате эффективной реализации норм антимонопольного законодательства на настоящий момент обвинения с компании Майкрософт сняты, поскольку не удалось подтвердить наличие избыточно высоких барьеров входа [11, 9].

б) Создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Эффективные нормы антимонопольного законодательства направлены на создание рыночных условий, усиливающих возможность конкурентной борьбы между фирмами, поощряющих стремление к получению конкурентных преимуществ. Такие нормы приводят к росту благосостояния производителей, проявляющемуся через снижение издержек производства, стимулирование инноваций, создание благоприятного инвестиционного климата, повышение конкурентоспособности на мировом рынке и т. п. Важным становится инновационный аспект деятельности хозяйствующих субъектов, при формировании которого антимонопольное законодательство играет роль института развития [12, 13]. Отметим, что создание благоприятных условий для ведения бизнеса не подразумевает полного пресечения монополистической деятельности. Антимонопольное законодательство призвано поощрять конкурентную борьбу, а не делать рынок статичным, достигая состояния совершенной конкуренции. К примеру, компания duPont с 1929 по 1946 гг. владела патентом на производство влагонепроницаемого целлофана и фактически являлась монополистом на данном рынке. Несмотря на это, компания продолжала использовать конкурентные методы ведения бизнеса, активно проводя исследовательскую деятельность и снижая издержки производства. В результате продажи целлофана возросли с 603222 долл. в 1928 г. до 89850416 долл. в 1950 г., цена на целлофан снизилась с 2,51 долл. за фунт в 1924 г. до 38 центов в 1940 г.

В выигрыше остались как производитель, так и потребитель [14].

в) Создание условий для результативной деятельности антимонопольного органа. Эффективные нормы антимонопольного законодательства позволяют либо улучшить результативность функционирования антимонопольного органа, либо добиться снижения издержек антимонопольного органа при сохранении результативности. Данную компоненту общественных выгод нельзя оценивать лишь по снижению величины издержек антимонопольного органа, без учета результативности его деятельности, поскольку проведение антимонопольным органом качественного анализа требует высоких затрат. При этом излишняя нагрузка на антимонопольный орган, не сопровождающаяся дополнительным финансированием, приводит к тому, что антимонопольное регулирование приобретает характер оценки формального соответствия нормам без проведения необходимого экономического анализа рыночных процессов. Например, в законе «О защите конкуренции» до внесения в него изменений Федеральным законом № 401-ФЗ от 6.12.2011 г. отсутствовали четкие параметры разграничения картельных соглашений и прочих соглашений, не относящихся к картельным. Поскольку порядок рассмотрения картельных соглашений существенно отличается от порядка рассмотрения прочих соглашений, антимонопольный орган вынужден доказывать наличие картельного соглашения. При отсутствии четких параметров определения картельного соглашения такое доказательство было связано с избыточно высокими затратами. Эффективность ст. 11 третьего антимонопольного пакета обусловлена введением перечня последствий соглашения, позволяющих признать данное соглашение картельным.

Общественные издержки включают в себя все издержки и потери хозяйствующих субъектов, антимонопольных служб по восстановлению конкурентных условий, потребителей и общества в целом, возникающие в результате реализации норм антимонопольного законодательства. Общественные издержки состоят из трех основных категорий:

1) Потери общества от ограничения проконкурентной деятельности. Принятие норм антимонопольного законодательства, не отвечающих требованиям хозяйственной практики, может привести к необоснованному ограничению проконкурентного поведения. Если нормы антимонопольного законодательства не содержат адекватных рыночной ситуации критериев оценки воздействия поведения хозяйствующих субъектов на конкуренцию, усиливается риск наказания эффективных участников рынка и торможения инновационных процессов вследствие когнитивных искажений [15]. Все это в конечном итоге приводит к снижению уровня общественного благосостояния. История антимонопольного регулирования США демонстрирует примеры снижения эффективности в ре-

зультате ограничения проконкурентного поведения компаний Northern Securities (1904), Standard Oil of New Jersey (1909), American Tobacco (1911). Несмотря на то, что данные фирмы добились доминирующего положения конкурентными способами, они были признаны виновными в монополизации рынков. Подобные решения суда подрывали стимулы фирм к оптимизации их деятельности, что приводило к снижению благосостояния потребителей вследствие роста цен, сокращения ассортимента и качества продукции. Переломным моментом в истории антимонопольного регулирования США стало рассмотрение дел United States Steel Corporation (1920) и Alcoa (1945), решения по которым сформировали прецедент, закрепляющий необходимость анализа экономической составляющей вопроса ограничения проконкурентного поведения. Д. Арментано отмечает позитивное воздействие данного решения на эффективность антимонопольного законодательства США [14].

2) Изменение транзакционных издержек фирм. При изменении норм антимонопольного законодательства происходят изменения в рыночных и управленческих транзакционных издержках, определяемых в соответствии с подходом Э. Фуруботна и Р. Рихтера [16]. Нормы антимонопольного законодательства влияют на выбор участниками рынка форм сделок и на величину транзакционных издержек, возникающих при реализации данных сделок. Например, более конкретные нормы способны снижать транзакционные издержки, уменьшая информационные издержки, издержки ведения переговоров и принятия решений, издержки мониторинга и обеспечения исполнения контрактов. С другой стороны, такие нормы создают более тесные рамки для поведения хозяйствующих субъектов, тем самым снижая перечень возможных инструментов конкурентной борьбы, что может напротив стать причиной роста транзакционных издержек. Т. Мьюрис, Дж. Шеффман и П. Спиллер проанализировали последствия осуществляемых с 1980 г. приобретений компаниями «Пепси» и «Кока-Кола» независимых компаний по разливу напитков в бутылки. Исследователи показали, что данные изменения в рыночных условиях были экономически эффективными, поскольку снизили транзакционные издержки, связанные с производством, дистрибуцией и продажей продукта [17]. В результате того, что данные сделки не были заблокированы антимонопольным законодательством, хотя и попадали в поле его регулирования, произошло снижение транзакционных издержек, связанных с поиском партнеров, занимающихся разливом напитков в бутылки, и необходимостью проведения предконтрактных переговоров. В конечном итоге это привело к росту показателей эффективности компаний «Пепси» и «Кока-Кола» и повышению общественного благосостояния.

3) Издержки деятельности антимонопольного органа, направленной на обеспечение соблюдения

антимонопольного законодательства. Принятие норм антимонопольного законодательства требует финансирования механизма защиты данных норм. Неэффективность норм может приводить к увеличению нагрузки на антимонопольный орган и росту его издержек. Подобная ситуация наблюдалась в момент действия закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-I «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [18]. Установленные законом границы предварительного контроля сделок экономической концентрации слишком широко определяли данную сферу антимонопольного регулирования, под действие которой попадали участники рынка, сделки между которыми не препятствовали конкуренции. В результате наблюдался рост издержек деятельности антимонопольного органа. Одновременно дефицит ресурсов вынуждал антимонопольный орган сосредоточиться на рассмотрении дел об экономической концентрации, уделяя недостаточно внимания другим сферам антимонопольного законодательства. Чрезмерная нагрузка на антимонопольный орган приводила к снижению результативности деятельности антимонопольного органа.

II) Степень соответствия второму условию – «ресурсная обеспеченность» – определяется вероятностью ошибок первого и второго рода, возникающих при реализации санкций за нарушение норм антимонопольного законодательства. Для эффективной реализации норм антимонопольного законодательства вероятность данных ошибок должна быть минимальна. Сложность хозяйственной практики приводит к невозможности полностью избежать этих ошибок. Поэтому целью законодателя является максимальное снижение потерь общественного благосостояния от их возникновения. Потери благосостояния включают как объективно избыточные затраты антимонопольного органа и участников рынка на применение антимонопольного законодательства, так и потери общества от неправильного дизайна системы стимулов в рамках плохо сформулированных правил.

Рассмотрим воздействие ошибок первого и второго рода на результаты использования условия «стремления к оптимальности». Использование санкций за нарушение норм антимонопольного законодательства снижает выгоды потенциальных нарушителей на величину ожидаемых санкций, применяемых с определенной вероятностью. Соответственно, формализованное представление условия «стремление к оптимальности» можно модифицировать:

$$TR_M = TR_{M-} - p \cdot F,$$

$$TR_S + (TR_{M-} - p \cdot F) > TC_S + TC_M,$$

где TR_{M-} – ожидаемые частные выгоды потенциальных нарушителей от действия нормы антимонопольного законодательства без учета санкций; p – вероятность нарушения норм антимонопольного законодательства (при отсутствии ошибок первого и второго рода она равна вероятности

наказания); F – размер санкции за нарушение норм антимонопольного законодательства.

В процессе применения санкций за нарушение норм антимонопольного законодательства возможно возникновение ошибок двух типов: ошибки первого рода – непризнание ответственности нарушителя – снижают ожидаемые санкции за нарушение антимонопольного законодательства; ошибки второго рода – признание ответственности не нарушившего закон агента – увеличивают издержки соблюдающих закон хозяйствующих субъектов. Возможность возникновения ошибок первого и второго рода вносит искажение в условие «стремление к оптимальности»:

$$TR_S + (TR_{M-} - p \cdot (1 - p_I) \cdot F) >$$

$$> TC_S + (TC_M + (1 - p) \cdot p_{II} \cdot F),$$

$$TR_S + (TR_{M-} - p \cdot F + p \cdot p_I \cdot F) >$$

$$> TC_S + (TC_M + (1 - p) \cdot p_{II} \cdot F),$$

$$TR_S + (TR_{M-} - p \cdot F) >$$

$$> TC_S + (TC_M + (1 - p) \cdot p_{II} \cdot F - p \cdot p_I \cdot F),$$

$$TR_S + TR_M > TC_S + TC_M + ((1 - p) \cdot p_{II} - p \cdot p_I) \cdot F,$$

где p_I – вероятность ошибки первого рода; p_{II} – вероятность ошибки второго рода; $-p \cdot (1 - p_I) \cdot F$ – ожидаемая величина снижения выгод потенциальных нарушителей в результате применения санкций, с учетом вероятности ошибки первого рода; $(1 - p) \cdot p_{II} \cdot F$ – ожидаемая величина роста издержек, не нарушивших закон хозяйствующих субъектов в результате возникновения ошибок второго рода.

Мы видим, что появление ошибок первого и второго рода приводит к изменению условия «стремление к оптимальности». Появление ошибок первого рода вызывает снижение издержек потенциальных нарушителей и обуславливает необходимость усиления деятельности антимонопольных органов. Например, приводит к увеличению размера штрафов за нарушение антимонопольного законодательства до уровня, который при отсутствии ошибок первого рода мог бы считаться избыточным. Или же стимулирует усиление активности антимонопольных органов, направленной на снижение вероятности нарушения норм, достаточное, чтобы перекрывать воздействие ошибок первого рода. Подобные меры связаны с дополнительными затратами и снижают эффективность системы по сравнению со случаем отсутствия ошибок первого рода. Появление ошибок второго рода увеличивает издержки хозяйствующих субъектов, не нарушающих антимонопольное законодательство, и, напротив, обуславливает необходимость снижения активности антимонопольных органов. Например, в случае массового наложения штрафов на хозяйствующие субъекты, не нарушающие антимонопольное законодательство, разумно снижать величину штрафов. При этом целесообразно уменьшать активность антимонопольных органов, в массовом порядке применяющих санкции к соблюдающим антимонопольное законодательство

хозяйствующим субъектам. В целом появление ошибок второго рода снижает функцию сдерживания нарушителей посредством антимонопольного регулирования. Таким образом, возникновение ошибок первого и второго рода снижает эффективность реализации норм антимонопольного законодательства.

Можно представить примерный перечень факторов, способствующих повышению вероятности ошибок первого и второго рода: неэффективная деятельность антимонопольной службы, судебной системы, в некоторых случаях правоохранительных органов, бюрократизация государственного аппарата, степень конкретности и однозначности применения норм антимонопольного законодательства. Для определения эффективности норм антимонопольного законодательства определяющим является последний из указанных факторов. Чем более общий, неконкретный характер имеют нормы, тем выше вероятность ошибок первого рода, поскольку нормы, устанавливающие лишь общие рамки деятельности хозяйствующих субъектов, оставляют возможность для их интерпретации, и антиконкурентная деятельность может быть признана соответствующей антимонопольному законодательству. И наоборот, более конкретные нормы сужают возможность их интерпретации со стороны хозяйствующих субъектов и контролирующих органов, тем самым повышая вероятность ошибок второго рода, т. к. в данном случае даже методы, не ограничивающие конкуренцию, могут формально интерпретироваться как нарушение антимонопольного законодательства.

Одной из проблем дизайна норм антимонопольного законодательства является то, что ограничение конкуренции может быть побочным эффектом действий хозяйствующих субъектов, направленных на повышение эффективности. В данном случае однозначный запрет потенциально антиконкурентной практики со стороны хозяйствующих субъектов приведет к повышению вероятности ошибок второго рода, т. к. в этом случае под запрет попадают и практики, повышающие общественное благосостояние. Однозначное разрешение потенциально эффективной, но связанной с ограничением конкуренции, практики повысит вероятность ошибок первого рода, т. к. в этом случае разрешается и антиконкурентная деятельность хозяйствующих субъектов, что также приведет к снижению общественного благосостояния. Типичный пример – вертикальные ограничения. Запрет любых вертикальных ограничений может привести к проблемам «двойной надбавки» и снижению не только прибыли продавцов, но и выигрыша покупателей, поскольку надбавку к цене будут устанавливать как производители, так и поставщики, что в конечном счете увеличит цену товара для потребителей. Разрешение любых вертикальных ограничений приведет к созданию барьеров входа на рынки для новых участников, поскольку происходит слияние предприятий разных стадий произ-

водства. Такая же ситуация складывается и в сфере предварительного контроля слияний. Как однозначное разрешение, так и однозначный запрет любых слияний крупных компаний чреваты потерями общественного благосостояния [19].

Оценка эффективности норм, направленных на выявление доминирующего положения хозяйствующих субъектов

Выявление доминирующего положения хозяйствующих субъектов является одной из основных задач современного антимонопольного регулирования. От правильности определения доминирующего положения зависит корректность выявления нарушений антимонопольного законодательства, связанных со злоупотреблением доминирующим положением: установление монопольных цен, навязывание условий договора, создание дискриминационных условий, создание барьеров входа и т. д. Тем самым использование экономически корректного подхода к выявлению доминирующего положения является залогом эффективности системы антимонопольного регулирования. Кроме того, наличие четко определенных критериев доминирования снижает степень неопределенности для хозяйствующих субъектов, способствуя увеличению эффективности их экономических решений. Все вышесказанное обуславливает значимость экономической оценки эффективности норм антимонопольного законодательства, направленных на выявление доминирующего положения.

Согласно ст. 5 ФЗ РФ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта или нескольких субъектов, если такое положение позволяет им оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам [20].

Законом предписаны 3 критерия определения доминирующего положения.

1) Высокая степень рыночной концентрации. Доминирующим признаётся положение хозяйствующих субъектов, совокупная доля которых на соответствующем товарном рынке превышает 50 % для не более 3 компаний или 70 % для не более 5 компаний. Положение не применяется, если доля хотя бы одного из указанных хозяйствующих субъектов менее чем 8 %.

2) Стабильность долей хозяйствующих субъектов. Предприятие признается доминирующим, если в долгосрочном периоде наблюдается стабильность долей хозяйствующих субъектов. Согласно п. 6.5 «Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке», утвержденного приказом ФАС от 28 апреля 2010 г. № 220, доля, занимаемая хозяйствующим субъектом (группой лиц) на товарном рынке, считается неизменной

или стабильной, если в течение длительного периода данная доля не изменяется более чем на 10 % либо сохраняется порядок ранжирования крупнейших хозяйствующих субъектов [21].

3) Отсутствие товаров-заменителей и низкая эластичность спроса. Для признания предприятия доминирующим «реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, информация о цене, об условиях реализации или приобретения этого товара на соответствующем товарном рынке доступна неопределенному кругу лиц».

Осуществим оценку эффективности законодательных критериев определения доминирующего положения, положив в основу предлагаемый методологический подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства. Напомним, что для признания указанных критериев эффективными они должны удовлетворять двум условиям: «стремление к оптимальности» и «ресурсная обеспеченность».

1) Соответствие критериев определения доминирующего положения условию «стремление к оптимальности». Использование предписываемых законом критериев не позволяет однозначно правильно выявить доминирование как возможность хозяйствующего субъекта контролировать рынок. В законе не учитывается факт существования рынков, для которых высокая концентрация является оптимальной (например, вследствие существования значительных нестратегических барьеров входа), но компании не в состоянии оказывать влияния на условия функционирования рынков. Это приводит к несоответствию критерия «высокая степень рыночной концентрации» условию «стремление к оптимальности». Более того, использование индексов концентрации для оценки концентрации рынка не является оправданным вследствие отсутствия реакции данных индексов на распределение рыночных долей среди хозяйствующих субъектов. Было бы корректнее использовать для этих целей индекс Херфиндала–Хиршмана.

Рассмотрим представленные положения более детально. Формальное использование действующих законодательных критериев определения доминирующего положения для отраслей, высокая концентрация которых является оптимальной, но компании при этом не в состоянии оказывать влияния на условия функционирования рынков, способно приводить к существенному росту общественных издержек и снижению общественного благосостояния. Для хозяйствующих субъектов указанные потери связаны с возможностью неэффективного дробления компаний, что неизбежно приведет к повышению производственных издержек и снижению оптимальности распределения ресурсов. Ухудшение условий ведения бизнеса

связано также с ростом управленческих транзакционных издержек, вызванным необходимостью постоянного взаимодействия с антимонопольным органом. В конечном итоге такая ситуация отразится на благосостоянии потребителей через рост цен, ухудшение качества и ассортимента продукции и прочие негативные последствия. Растут потери общества от ограничения проконкурентной деятельности. Для антимонопольного органа данное положение также связано с ростом издержек мониторинга компаний, признанных доминирующими.

Одним из рынков, для которого высокая концентрация является эффективной вследствие существенного возрастающего эффекта масштаба, является оптовый рынок электрической энергии. До 2008 г. электроэнергетика РФ характеризовалась наличием монополии в лице ОАО РАО «ЕЭС России», которое в обеих ценовых зонах (первая ценовая зона – территория Европы и Урала; вторая ценовая зона – территория Сибири) занимало до 70 % рынка. В результате реформирования отрасли ОАО РАО «ЕЭС России» в 2008 г. было реорганизовано, и на настоящий момент на оптовом рынке электрической энергии функционирует 89 поставщиков электрической энергии – владельцев генерирующего оборудования [22]. При этом на локальном уровне в большинстве регионов энергетические компании занимают 100 % рынка. Часть отраслей энергосистемы акционировалась (генерирующая отрасль) и работает по законам конкуренции, но часть отраслей (передающая отрасль) осталась монополизирована.

В результате реформы 2008 г. наблюдалось снижение концентрации, однако ее значение осталось на достаточно высоком уровне. В соответствии с критериями ст. 5 ФЗ РФ «О защите конкуренции» в 2011 г. коэффициенты концентрации для трех и для пяти компаний (CR3 и CR5) формально позволяли признать положение ряда хозяйствующих субъектов доминирующим в обеих ценовых зонах (табл. 1, 2). При этом колебания индекса CR3 для первой ценовой зоны указывает на постоянные изменения степени концентрации с высокого до умеренного уровня. Однако значение индекса Херфиндала–Хиршмана свидетельствует о стабильной умеренной концентрации рынка в первой ценовой зоне и высокой концентрации рынка во второй ценовой зоне (табл. 3). Данный вывод выглядит более достоверным, поскольку индекс Херфиндала–Хиршмана чувствительнее реагирует на перераспределение рыночных долей между фирмами, чем коэффициент концентрации, и дает сопоставимую информацию о возможности фирм влиять на рынок в условиях различных рыночных структур.

Несмотря на высокую концентрацию, отрасль имеет структуру, которая не позволяет отдельным компаниям контролировать рынок, поскольку генерирующие компании конкурируют между собой за право продажи энергии сбытовым, ведь сбыто-

вые компании не имеют четкой привязки к генерирующим по территориальному признаку. В результате положение компаний в отрасли по экономическому содержанию не является доминирующим.

Таблица 1. Коэффициент концентрации для 3 компаний (CR3) на российском рынке электроэнергии в 2005–2011 гг.

Ценовая зона	2005	2006	2008	2009	2010	2011
Первая (территория Европы, Урала)	0,97	0,96	0,40	0,50	0,41	0,59
Вторая (территория Сибири)	1,00	0,94	0,54	0,70	0,56	0,71

Примечание: Составлено автором на основе [23].

Таблица 2. Коэффициент концентрации для 5 компаний (CR5) на российском рынке электроэнергии в 2008–2011 гг.

Ценовая зона	2005	2006	2008	2009	2010	2011
Первая (территория Европы, Урала)	–	–	0,52	0,64	0,54	0,74
Вторая (территория Сибири)	–	–	0,67	0,87	0,71	0,83

Примечание: Составлено автором на основе [23].

Таблица 3. Индекс Херфиндала–Хиршмана на российском рынке электроэнергии в 2005–2011 гг.

Ценовая зона	Индекс Херфиндала–Хиршмана (HHI)					
	2005	2006	2008	2009	2010	2011
Первая (территория Европы, Урала)	5685	5471	1400	1459	1598	1465
Вторая (территория Сибири)	5565	3787	2230	2412	2490	2333

Примечание: Составлено автором на основе [23].

Высокая концентрация электроэнергетики в России имеет объективную причину – существование значительных нестратегических барьеров входа: высокие первоначальные капиталовложения, длительный срок возврата инвестиций, высокая капиталоемкость, зависимость себестоимости производства электроэнергии от типа электростанций, законодательные барьеры. Разукрупнение компаний приведет к снижению эффективности предприятий отрасли, ухудшению условий обслуживания и потерям общественного благосостояния, что неэффективно в соответствии с условием «стремление к оптимальности».

Продemonстрируем неоптимальность использования индексов концентрации рынков (CR) для выявления доминирующего положения хозяйствующих субъектов. Традиционно считается, что высокая концентрация оказывает негативное влияние на выпуск в экономике, тем самым снижая общественное благосостояние. С этим связан тезис о необходимости снижения концентрации и эффективности разделения доминирующих компаний. Однако связь между уровнем концентрации и выпуском в экономике неоднозначна, что подтверждается проведенным в процессе исследо-

вания корреляционным анализом. Для оценки взаимосвязей использовались следующие показатели за период 1998–2011 гг., полученные из официальных статистических источников: индексы концентрации в промышленности для трех (CR3) и для шести (CR6) компаний, номинальный ВВП (ВВПн), реальный ВВП в ценах 2009 г. (ВВПр), валовой выпуск (ВВ), промежуточное потребление (ПП), выпуск промышленности (ВВпр) [24, 25]. В результате проведенного корреляционного анализа получены выводы о неоднозначной связи между показателями концентрации и показателями выпуска в экономике при сложившейся отраслевой структуре (табл. 4, 5).

Таблица 4. Связь коэффициента концентрации CR3 и показателей выпуска в экономике

Параметр	ВВПн	ВВПр	ВВ	ПП	ВВпр
r_{xy}	0,36	0,34	0,36	0,37	0,37
t	1,35	1,25	1,35	1,36	1,38
$t_{кр}$	2,18	2,18	2,18	2,18	2,18
Значимость	нет	нет	нет	нет	нет
Связь	слабая	слабая	слабая	слабая	слабая

Примечание: Рассчитано автором на основе [24, 25].

Таблица 5. Связь коэффициента концентрации CR6 и показателей выпуска в экономике

Параметр	ВВПн	ВВПр	ВВ	ПП	ВВпр
r_{xy}	0,80	0,79	0,80	0,80	0,82
t	4,70	4,50	4,64	4,61	4,89
$t_{кр}$	2,18	2,18	2,18	2,18	2,18
Значимость	да	да	да	да	да
Связь	сильная	сильная	сильная	сильная	сильная

Примечание: Рассчитано автором на основе [24, 25].

Из данных табл. 4 и 5 видно, что показатель CR3 не оказывает влияния на рассматриваемые показатели выпуска. При рассмотрении показателя CR6 выявлена значимая линейная связь со всеми рассматриваемыми показателями на уровне коэффициента корреляции 0,8. Данный результат может быть объяснён тем, что в промышленности России наибольшую концентрацию имеют такие отрасли, как чёрная металлургия, цветная металлургия, электроэнергетика, топливная промышленность, которые имеют высокие производственные издержки и высокие барьеры входа из-за необходимости значительных инвестиций для создания основных фондов. В этих условиях компании имеют положительный эффект масштаба, поэтому чем больше компания, тем выше её выпуск и эффективность в целом. Соответственно число компаний в данных отраслях невелико, и показатель CR6 учитывает больший объем выпуска данных компаний. Следовательно, при сложившейся отраслевой структуре экономики высокая концентрация может лишь создать условия для доминирования, если рынок позволяет компании проводить ограничивающую конкурентов политику. Однако данные условия могут присутствовать и на

рынке с низкой концентрацией, например, если компании-конкуренты не осуществляют инвестиций в создание конкурентных преимуществ.

II) Соответствие критериев определения доминирующего положения условию «ресурсной обеспеченности». Все три предписанные законом критерия определения доминирующего положения не соответствуют условию «ресурсной обеспеченности» и являются неоптимальными, поскольку при реализации данных критериев возрастает вероятность ошибок первого и второго рода.

Использование критерия «высокой степени рыночной концентрации» связано с увеличением вероятности ошибок второго рода. Существование высоких нестратегических барьеров входа и положительного эффекта масштаба приводит к повышению риска наказания за злоупотребление доминирующим положением хозяйствующих субъектов, действующих конкурентными методами, которые, несмотря на высокую долю на рынке, по объективным причинам не могут оказывать фактического влияния на рыночные условия.

Использование критерия «стабильности долей хозяйствующих субъектов» увеличивает вероятность возникновения ошибок второго рода. В данном критерии не учтены отраслевые особенности рынков, имеющих высокие затраты на создание основных фондов и существенное превышение постоянных затрат над переменными, объективно приводящие к относительной стабильности долей рынка, занимаемых хозяйствующими субъектами в течение длительного периода времени. При этом указанные хозяйствующие субъекты могут быть признаны доминирующими, даже если по факту не оказывают влияния на состояние рынков. Например, в электроэнергетике описанные выше барьеры входа приводят к малозначительным изменениям долей хозяйствующих субъектов в отрасли. Необходимы огромные инвестиции и продолжительный период времени для расширения производственных мощностей и увеличения доли предприятия на рынке. Хозяйствующие субъекты, таким образом, не могут существенно их изменять (табл. 6, 7). Однако возможность влияния данных предприятий на рынок фактически отсутствует в связи с функционированием рынка на сутки вперед. Рынок на сутки вперед (РСВ) представляет собой проводимый коммерческим оператором (ОАО «АТС») конкурентный отбор ценовых заявок поставщиков и покупателей за сутки до реальной поставки электроэнергии с определением цен и объемов поставки на каждый час суток. На РСВ осуществляется маргинальное ценообразование, т. е. цена определяется путем балансирования спроса и предложения, распространяется на всех участников рынка и определяется на основе закрепленного порядка расчета [26]. Более того, сбытовые компании не имеют территориальной привязки и в случае превышения генерирующей компанией цены могут отказаться от ее поставок.

Таблица 6. Распределение рыночных долей в первой ценовой зоне электроэнергетики России в 2009–2011 гг.

Субъекты оптового рынка электроэнергии и мощности	Производство электрической энергии, %		
	2009	2010	2011
ОАО «Концерн «Росэнергоатом»»	24,30	24,58	23,83
Группа лиц Газпром	23,00	25,25	23,21
Группа лиц КЭС	9,00	8,48	7,72
Группа лиц ИНТЕР РАО ЕЭС	7,50	8,46	12,01
ОАО «РусГидро»	7,20	6,26	5,82
Остальные	29,00	26,97	27,41

Примечание: Составлено автором на основе [23].

Таблица 7. Распределение рыночных долей во второй ценовой зоне электроэнергетики России в 2009–2011 гг.

Субъекты оптового рынка электроэнергии и мощности	Производство электрической энергии, %		
	2009	2010	2011
ГЛ ЕвроСибЭнерго (до 2010 г. ГЛ РУСАЛ)	43,10	43,90	42,08
ГЛ СУЭК	18,10	19,10	17,30
ГЛ Кузбассразрезуголь	7,40	8,19	6,48
ОАО «РусГидро»	10,60	7,36	11,58
ГЛ Концерн Росэнергоатом	2,00	2,11	2,16
Остальные	18,80	19,34	20,40

Примечание: Составлено автором на основе [23].

Использование критерия «отсутствия товаров-заменителей и низкой эластичности спроса» может приводить к повышению вероятности ошибок как первого, так и второго рода. При определении рыночной концентрации возникает задача правильного определения границ рынка, в которые включаются не только сам товар, производимый и реализуемый идентичными организациями, но и близкие заменители. Поэтому при оценке границ рынка в соответствии с общепринятым подходом Джоан Робинсон товар может не иметь заменителей, т. к. они включены в эти границы, и предприятия ошибочно будут признаваться доминирующими [27]. Следовательно, повышается вероятность ошибок второго рода. Другим условием данного критерия определения доминирующего положения является несоответствие снижения спроса на товар вызвавшему его росту цены товара. При этом в законе отсутствуют критерии определения того, каким должно быть данное изменение для признания положения хозяйствующего субъекта доминирующим. В таких условиях даже низкая эластичность спроса по цене не будет однозначно расценена как свидетельство наличия доминирующего положения, т. к. изменение цены в любом случае приводит к изменению величины спроса. Отсутствие в законе порядка определения нормативного значения показателя эластичности повышает вероятность ошибок первого рода.

Выводы

В работе предложен авторский методологический подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства. В рамках данного

подхода эффективность норм оценивается через соответствие двум условиям. Согласно первому условию – «стремление к оптимальности» – норма признается эффективной, если она способствует достижению максимизации общественного благосостояния, т. е. общественные выгоды от реализации нормы перекрывают затраты на ее принятие и реализацию, включая потери, вызванные действием норм. Степень соответствия данному условию определяется через сопоставление выгод и издержек потребителей, фирм и антимонопольного органа от реализации нормы. Второе условие – «ресурсная обеспеченность» – отражает наличие ресурсного потенциала, достаточного для обеспечения последовательного исполнения норм антимонопольного законодательства. Степень соответствия данному условию определяется через оценку изменения вероятности ошибок первого и второго рода, возникающих в ходе реализации норм антимонопольного законодательства. Эффективная норма антимонопольного законодательства способствует достижению максимизации общественного благосостояния посредством формирования условий для осуществления эффективной конкуренции при минимизации ошибок первого и второго рода, возникающих в процессе реализации данной нормы.

Предложенный методологический подход использован для оценки экономической эффективности норм антимонопольного законодательства РФ, направленных на выявление доминирующего положения хозяйствующих субъектов. На настоящий момент данные нормы ориентированы на использование трех критериев определения доминирующего положения: высокая степень рыночной концентрации, определяемая на основании индексов концентрации; стабильность долей хозяйствующих субъектов; отсутствие товаров-заменителей и низкая эластичность спроса. Проведенный анализ показал неоптимальность используемых критериев. При проверке критериев на соответствие условию «стремление к оптимальности» обнаружено, что их использование не позволяет однозначно правильно выявить доминирование как возможность хозяйствующего субъекта контролировать рынок. Формальное использование указанных критериев без учета отраслевых особенностей

способно приводить к существенному росту общественных издержек и снижению общественного благосостояния. Проверка критериев на соответствие условию «ресурсная обеспеченность» также показала их не оптимальность, способность провоцировать рост вероятностей ошибок первого и второго рода.

Следовательно, нормы антимонопольного законодательства РФ, направленные на выявление доминирующего положения хозяйствующих субъектов, нуждаются в реформировании. Требуется совершенствование подхода к определению доминирующего положения, в основу которого должна быть положена оценка реальной возможности хозяйствующих субъектов влиять на условия функционирования рынков. При этом в обязательном порядке должны учитываться отраслевые особенности регулируемых рынков. Признание правильности данных выводов приводит к осознанию необходимости расширения набора показателей, используемых в соответствии с законом для оценки возможности влияния хозяйствующих субъектов на условия функционирования рынка. Можно предложить при определении доминирования учитывать показатели динамики рентабельности предприятий, соотношение издержек крупных и мелких компаний, рассматривать объективные и стратегические показатели барьеров входа, такие как объем первоначальных затрат, минимально эффективный размер компании, динамика цен, динамика спроса, расходы в области исследований, институциональные барьеры, степень диверсификации деятельности компаний, степень вертикальной интеграции и дифференциации продукции. При определении уровня концентрации рынка следует использовать индекс Херфиндаля–Хиршмана, более чувствительный к перераспределению долей между фирмами на рынке, чем коэффициенты концентрации. В целом требуется формирование экономически обоснованного подхода к выявлению доминирующего положения хозяйствующих субъектов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Влияние макроэкономической политики с монетарным и валютным контролем на динамику и структуру национальной экономики в условиях экспортосырьевой ориентации и несовершенных рынков», проект № 14-02-00359.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 368 с.
2. Коммонс Дж.Р. Правовые основания капитализма. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. – 416 с.
3. Расков Д.Е. Образ экономики в институционализме // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – № 3. – С. 32–41.
4. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб.: Лениндат, 1996. – 702 с.
5. Posner R. Antitrust law: An economic perspective. – Chicago: University of Chicago Press, 2001. – 316 p.
6. Kovacic W. Designing antitrust remedies for dominant firm misconduct // Connecticut Law Review. – 1999. – № 31. – P. 1285–1293.
7. Bork R.H. The antitrust paradox: A policy at war with itself. – New York: Free Press, 1993. – 186 p.
8. McChesney F. Be true to your school: Conflicting Chicago approaches to antitrust regulations // Cato Journal. – 1991. – Winter. – P. 775–798.
9. Князева И.В., Лукашенко О.А. Трансформация антимонопольной политики в политику защиты конкуренции в современных экономических условиях. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. – 304 с.
10. Петров С.П. Экономический подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства // TERRA ECONOMICUS. – 2013. – № 3. – С. 65–67.

11. Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Калмычкова Е.Н. Экономические основания антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта. Ч. IV // Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – № 4. – С. 562–610.
12. Мельников В.В. Содержание инновационной и научно-технической политики государства при построении национальной инновационной системы // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10. – № 4. – С. 48–49.
13. Саблин К.С. Роль институциональной среды в формировании институтов развития // Journal of institutional studies. – 2012. – Т. 4. – № 2. – С. 32–41.
14. Арментано Д.Т. Антитраст против конкуренции. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 432 с.
15. Рыжкова М.В., Дукарт С.А., Кашапова Э.Р. Влияние когнитивных искажений на эффективность рыночного взаимодействия // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 317. – № 6. – С. 12–17.
16. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. – СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 702 с.
17. Muris T.J., Scheffman D.T., Spiller P.T. Strategy, Structure, and Antitrust in the Carbonated Soft-Drink Industry. – Westport, Connecticut: Quorum Books, 1993. – 260 p.
18. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». URL: http://www.9111.ru/materials/?dop=1&dop2=0_22_23 (дата обращения: 08.02.2011).
19. Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Калмычкова Е.Н. Экономические основания антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта. Ч. I // Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – № 1. – С. 89–123.
20. Федеральный закон РФ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2013 г.). URL: <http://base.garant.ru/12148517/> (дата обращения: 25.01.2014).
21. Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденный приказом Федеральной антимонопольной службы РФ от 28 апреля 2010 г. № 220. URL: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50604.html (дата обращения: 12.06.2013).
22. Реестр субъектов оптового рынка электрической энергии (мощности) на 01.01.2014 г., сост. НП «Совет рынка» по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью. URL: <http://www.npsr.ru/registers/marketsubject/> (дата обращения: 02.02.2014).
23. Обзоры состояния конкуренции на оптовом рынке электрической энергии и мощности за 2006–2011 гг., сост. ФАС РФ. URL: http://fas.gov.ru/analytical-materials/?action=index&sp%5B4%5D=1&text_search=&ord=1&date_beg=1&h_db=2009-09-14&date_end=1&h_de=2014-03-02&cur-Pos=20 (дата обращения: 04.08.2013).
24. Национальные счета России: Стат. сб. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (дата обращения: 04.08.2013).
25. Промышленность России: Стат. сб. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234 (дата обращения: 04.08.2013).
26. Регламенты рынка (НОРЭМ), сост. НП «Совет рынка» по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью. URL: <http://www.npsr.ru/contract/joining/marketnoem/index.htm> (дата обращения: 27.02.2014).
27. Robinson J. The Economics of Imperfect Competition. – London: The Macmillan Press Ltd, 1969. – 352 p.

Поступила 21.03.2014 г.

THE ESTIMATION OF MARKET IMPERFECTNESS BASED ON DOMINANCE CRITERIA OF RUSSIAN ANTITRUST LAW: THE EFFICIENCY OF CURRENT REGULATIONS

Sergey P. Petrov,

Novosibirsk State Technical University, 20, K. Marks avenue, Novosibirsk, 630073, Russia. E-mail: petrov.s.p@mail.ru

Alexandr V. Shmakov,

Cand. Sc., Novosibirsk State Technical University, 20, K. Marks avenue, Novosibirsk, 630073, Russia. E-mail: a.shmakov@mail.ru

The relevance of the paper is caused by the necessity of economic substantiation of antimonopoly law regulations developed by member-countries of The EurAsEC Common economic space.

The main aim of the study: to form methodological approach towards the assessment of the efficiency of antimonopoly law which allows taking into account the features of economy industrial structure and influence on economic indices of social welfare; to assess the Russian antimonopoly law regulations aimed at identification of economic entities dominant position.

The methods used in the study: The paper was done in the framework of new institutional economic theory; the authors have used the abstract-logical approach based on system analysis of economic processes, have applied economic-mathematical methods and models, analysis of studied indexes dynamics.

The results: The authors developed the methodological approach for assessing the efficiency of the antimonopoly law which allows taking into account both the influence on economic indices of social welfare, and the possibility of implementing the considered regulations; estimated the efficiency of the Russian antimonopoly law regulations aimed at identification of economic entities dominant position; justified the necessity to take into account industrial structure of economy, influence of concentration on social welfare indices when determining dominant position (electricity wholesale market is used as the example); determined the disadvantages of the anti-trust laws and proposed recommendations on their improvement.

Key words:

Efficiency of regulation, antitrust law, Federal Law «On competition protection», dominant position, imperfect markets, the wholesale electricity market.

REFERENCES

1. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class]. Moscow, Librokom, 2011. 368 p.
2. Commons J.R. *Pravovye osnovaniya kapitalizma* [Legal Foundations of Capitalism]. Moscow, Publishing house of HSE, 2011. 416 p.
3. Raskov D.E. *Obraz ekonomiki v institutsionalizme* [The image of economy in institutional economics]. *Bulletin of Saint-Petersburg University, Series 5: Economics*, 2010, no. 3, pp. 32–41.
4. Williamson O.I. *Ekonomicheskie instituty kapitalizma* [The Economic Institutions of Capitalism]. Saint-Petersburg, Lenizdat Publ. 702 p.
5. Posner R. *Antitrust law: An economic perspective*. Chicago, University of Chicago Press, 2001. 316 p.
6. Kovacic W. *Designing antitrust remedies for dominant firm misconduct*. Connecticut Law Review, 1999, no. 31, pp. 1285–1293.
7. Bork R.H. *The antitrust paradox: A policy at war with itself*. New York, Free Press, 1993. 186 p.
8. McChensey F. Be true to your school: Conflicting Chicago approaches to antitrust regulations. *Cato Journal*, 1991, Winter, pp. 775–798.
9. Knyazeva I.V., Lukashenko O.A. *Transformatsiya antimonopolnoy politiki v politiku zashchity konkurentsii v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh* [Transformation of Antimonopoly policy into the policy of protection of competition in modern economic conditions]. Novosibirsk, SAPA Publisher, 2011. 304 p.
10. Petrov S.P. *Ekonomichesky podkhod k otsenke effektivnosti norm antimonopolnogo zakonodatelstva* [Economic approach toward assessment of antimonopoly law efficiency]. *TERRA ECONOMICUS*, 2013, no. 3, pp. 65–67.
11. Avdasheva S.B., Shastitko A.E., Kalmychkova E.N. *Ekonomicheskie osnovaniya antimonopolnoy politiki: rossiyskiy opyt v kontekste mirovogo opyta. Chast IV* [Economic basis of antimonopoly policy: Russian reality in context of world experience – P. IV]. *Ekonomicheskii zhurnal VSHE*, 2007, no. 4, pp. 562–610.
12. Melnikov V.V. *Soderzhanie innovatsionnoy i nauchno-tekhnicheskoy politiki gosudarstva pri postroenii natsionalnoy innovatsionnoy sistemy* [The content of the state innovative and scientific-technical policy under building a national innovation system]. *TERRA ECONOMICUS*, 2012, vol. 10, no. 4, pp. 48–49.
13. Sablin K.S. *Rol institutsionalnoy sredy v formirovaniy institutov razvitiya* [The role of institutional environment in formation of development institutes]. *Journal of institutional studies*, 2012, vol. 4, no. 2, pp. 32–41.
14. Armentano D.T. *Antitrust protiv konkurentsii* [Antitrust against competition]. Moscow, Alpine Business Books. 432 p.
15. Ryzhkova M.V., Dukart S.A., Kashapova E.R. *Vliyaniye kognitivnykh iskazheniy na effektivnost rynochnogo vzaimodeystviya* [Influence of biases on efficiency of market interaction]. *Bulletin of the Tomsk polytechnic university*, 2010, vol. 317, no. 6, pp. 12–17.
16. Furubotn E.G., Rihter R. *Instituty i ekonomicheskaya teoriya: Dostizheniya novoy institutsionalnoy ekonomicheskoy teorii* [Institutions and economic theory: The contribution of the new institutional economics]. Saint-Petersburg, Publishing house of Saint-Petersburg state university, 2005. 702 p.
17. Muris T.J., Scheffman D.T., Spiller P.T. *Strategy, Structure, and Antitrust in the Carbonated Soft-Drink Industry*. Westport, Connecticut, Quorum Books, 1993. 260 p.
18. *Zakon RSFSR ot 22 marta 1991 g. № 948-I «O konkurentsii i ogranichenii monopolisticheskoy deyatel'nosti na tovarnykh rynkakh»* [RSFSR law «About the competition and limitation of monopolistic behavior on the goods markets», 22 March 1991, no. 948-I]. Available at: http://www.9111.ru/materials/?dop=1&dop2=0_22_23 (accessed 8 February 2011).

19. Avdasheva S.B., Shastitko A.E., Kalmychkova E.N. *Ekonomicheskie osnovaniya antimonopolnoy politiki: rossiyskiy opyt v kontekste mirovogo opyta. Chast I* [Economic basis of antimonopoly policy: Russian reality in context of world experience. P. I]. *Ekonomicheskii zhurnal VSHE*, 2007, no. 1, pp. 89–123.
20. *Federalnyi zakon RF ot 26 iyulya 2006 g. № 135-FZ «O zashchite konkurentsii»* [The federal law of the Russian Federation «About the protection of the competition», 26 June 2006, № 135-FZ]. Available at: <http://base.garant.ru/12148517/> (accessed 21 January 2014).
21. *Poryadok provedeniya analiza sostoyaniya konkurentsii na tovarnom rynke, utverzhenny prikazom Federalnoy antimonopolnoy sluzhby RF ot 28 aprelya 2010 g. № 220* [Procedure for analysis of competition on goods market, adopted by the Federal Antimonopoly service of the Russian Federation, April 28, 2010 № 220]. Available at: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50604.html (accessed 12 June 2013).
22. *Reestr subektov optovogo rynka elektricheskoy energii (moshchnosti) na 01.01.2014 g., sost. NP «Sovet rynka» po organizatsii effektivnoy sistemy optovoy i roznichnoy trgovli elektricheskoy energii i moshchnosti* [The register of electricity (power) wholesale market subjects at 01.01.2014 by Market Council for organizing efficient system of trading at wholesale and retail electricity and capacity market]. Available at: <http://www.np-sr.ru/registers/marketsubject/> (accessed 2 February 2014).
23. *Obzor sostoyaniya konkurentsii na optovom rynke elektricheskoy energii i moshchnosti za 2006–2011 gg., sost. FAS RF* [The survey of competition conditions on the wholesale electricity and power market in 2006–2011 by FAS RF]. Available at: http://fas.gov.ru/analytical-materials/?action=index&sp%5B4%5D=1&text_search=&ord=1&date_beg=1&h_db=2009-09-14&date_end=1&h_de=2014-03-02&curPos=20 (accessed 4 August 2013).
24. *Natsionalnye scheta Rossii: Stat. sb.* [National accounts of the Russian Federation: Statistical collection]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (accessed 4 August 2013).
25. *Promyshlennost Rossii: Stat. sb.* [Russian industry: Statistical collection]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234 (accessed 4 August 2013).
26. *Reglamenty rynka (NOREM), sost. NP «Sovet rynka» po organizatsii effektivnoy sistemy optovoy i roznichnoy trgovli elektricheskoy energii i moshchnosti* [Market regulations (NWME) by Market Council for organizing efficient system of trading at wholesale and retail electricity and capacity market]. Available at: <http://www.np-sr.ru/contract/joining/marketnorem/index.htm> (accessed 27 February 2014).
27. Robinson J. *The Economics of Imperfect Competition*. London, The Macmillan Press Ltd, 1969. 352 p.